

УДК 93/94

ИЗ ИСТОРИИ ОТБОРА В ПЕРВЫЙ ОТРЯД КОСМОНАВТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАНТД)

© Батченко В.С., Лившиц И.С.

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vik-batchenko@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, проект МК-1745.2021.2

Об отборе кандидатов в первый отряд космонавтов многое известно, но по каким принципам он производился? Кого хотели найти военные врачи, отправляясь в летные части в 1959 году? Какими качествами должны были быть наделены будущие первопроходцы Вселенной? Экспериментальные данные, полученные в ходе многолетних исследований на животных, все же не могли быть использованы для оценки ряда космических факторов на организм человека.

Не секрет, что первый отбор в космонавты решено было проводить из среды летчиков истребительной авиации. Такое решение было связано со схожестью факторов полета в кабине самолета-истребителя и на борту космического корабля – влияние вибраций, шумов, перегрузок, ускорений, высотных факторов и др.

Но где именно искали первых? Это истребительные дивизии 26-й, 48-й, 57-й, 69-й, 76-й воздушных армий (ВА), 30-й воздушной армии Военно-воздушных сил (ВВС) Московского военного округа, а также в Краснознаменной военно-воздушной академии имени А.Ф. Можайского (КВВА ВВС), Военно-воздушной инженерной академии имени проф. Н.Е. Жуковского и Государственном Краснознаменном научно-испытательном институте ВВС (ГК НИИ ВВС). Одновременно силами врачебных комиссий, организованных в ВВС противовоздушной обороны (ПВО) и военноморских сил (ВМС), такой же отбор производился в истребительных авиационных полках ПВО и ВМС.

Члены врачебной комиссии работали в парах, так называемых «комиссионных группах» [1], и после получения инструкции разрабатывали планы действий в частях. Результаты работы с документацией, опросов и бесед заносятся в специальные журналы комиссии. Некоторые моменты работы носили принципиальное отличие, что демонстрируют воспоминания членов комиссий.

Для прохождения второго – госпитального – этапа годными было признано 225 военнослужащих. Кандидатов вызывали в столичный авиационный госпиталь группами по 30–40 человек начиная с октября 1959 года [2]. Всего же второй этап отбора продолжался вплоть до апреля 1960 года [3] – именно тогда закончил формироваться первый отряд космонавтов.

Из 225 человек – 52 приехали в НИАГ за тем, чтобы отказаться. Это почти четверть – 23 процента – от запланированного числа кандидатур. Медицинские работники в отчетах к причинам отказов на этом этапе относили неопределенность правового и материального статусов кандидатов, желавших «сохранить свое существующее положение в частях» [4. Л. 23]. А терять было что, учитывая, что к тому времени в разгаре была военная реформа Хрущева, направленная на сокращение военного аппарата.

Сокращения военнослужащих начали проводить еще с 1953 года, и, по различным подсчетам, к концу 1959 года военный аппарат уменьшился более чем на

2 млн человек и составил 3,6 млн действующих военнослужащих [5; 6]. Остро стояла проблема с дальнейшим трудоустройством демобилизованных, потому в сложившихся условиях только начинавшие свою жизнь и карьеру молодые летчики сочли наиболее благополучным вариантом «держать руку на пульсе» в своих частях, нежели участвовать в испытаниях.

На этом отказы от испытаний не окончились. 20 человек поняли, что в госпитале настолько углубленное изучение организма как физическое, так и клиническое, что они рискуют быть признанными негодными не то что к новой деятельности, но и получить «белый билет» на дальнейшую летную службу.

Таким образом, 72 человека из 225 отказались от прохождения второго – госпитального – этапа отбора в космонавты. Это был достаточно большой процент, треть от общего набора. 105 человек комиссия признала негодными к новому виду деятельности.

Какова судьба тех 105 человек, не прошедших врачебно-летную комиссию в авиационном госпитале? Им были вынесены разные решения и рекомендации. Признаны годными к летной работе без ограничения 92 человека, годными к летной работе только на транспортных нереактивных и легкомоторных самолетах – 4, годными к летной работе, но с запретом парашютных прыжков – 3, негодными к летной работе признаны 3, двое отказались от дальнейшего прохождения комиссии из-за выявленных проблем со здоровьем, и один отправлен в отпуск на 30 суток с дальнейшим переосвидетельствованием по месту службы [4. Л. 41–51].

В массе своей выявленные слабости со здоровьем у летчиков могли оставаться незаметными при прохождении обычной врачебно-летной комиссии, но повышенные нагрузочные пробы неизбежно обнажали скрытые проблемы человеческого организма.

Библиографический список

1. Человек. Корабль. Космос: сборник документов к 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина. М.: Новый хронограф, 2011. С. 134.
2. Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди / под ред. Ю.М. Батурина. М.: Издательство «РТСофт», 2005. С. 11.
3. Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 24. «Космонавты мира» / под ред. А.И. Мелуа. А-О. СПб.: Гуманистика, 2016. С. 2.
4. Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). Ф. 14. Оп. 1Н. Д. 20.
5. Соловьев Р.А. Реформа вооруженных сил СССР в 1953-1964 гг. Проблемы социальной адаптации увольняемых военнослужащих // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 142.
6. Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. // «Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 21.